

АЙЛИ КУККОНЕН (Ленинград)

РУССКИЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ В КОЛТУШСКОМ ДИАЛЕКТЕ ФИНСКОГО ЯЗЫКА

В течение столетий колтушский диалект (фин. *kelton murre*) финского языка находится в непосредственном окружении русских северных диалектов и русского литературного языка. За этот период много заимствований из русского языка проникло не только в лексику диалекта, но и в грамматический строй и фонетическую систему. Однако здесь возможны и субстратные элементы.

Русские элементы проникли в колтушский диалект на разных этапах взаимодействия русского и финского языков, начало которого относится к глубокой древности. По мнению финских лингвистов, славянские элементы проникали в прибалтийско-финские языки еще из праславянского языка.¹ Такой же точки зрения придерживается А. А. Шахматов.² О древних языковых связях между русским и финским языками подробно сказано в работе Я. Калимы «Slaavilaisperäinen sanastomme». Поэтому в данной статье мы рассмотрим фонетическое освоение диалектом только тех заимствований, которые вошли в него в период его обособленного развития в пределах России.

Естественно, что часть заимствованных слов, характерных для большинства прибалтийско-финских языков, входит и в лексику колтушского диалекта. Эти слова следует считать старшим пластом заимствований. К таким заимствованиям относятся: *apija* 'обида', *hamutta* 'хөмүт', *kanava* 'канава', *karakka* 'кабак', *kostel* — название мужской одежды, *kormono* 'карман', *kuattuva* 'одеяло ватное', *kauhtana* 'кафтан', *kissel* 'кисель', *kopekka* 'копейка', *kortata* 'доставать что-нибудь', *kosti* 'в гости', *kotat* — название женской обуви, *koussa* 'ковш', *kuoma* 'кума', *kuomina* 'гумно', *kuontalo* 'кудель', *kussakka* 'пояс', *leima* 'клеймо', *lušikka* 'ложка', *lässi* 'болеть', *majakka* 'маяк', *manikoitella* 'уговаривать', *tuokata* 'мучить', *miära* 'мера', *pakra* 'багор', *palfina* 'полотно', *rappi* 'пастор', *parta* 'борода', *parissa* 'барыш', *pasmakka* 'башмак', *pesseta* 'танцы', *pirta* 'бёрдо', *pohmelo* 'похмелье', *porkkana* 'морковь', *purlakka* 'батрак', *putka* 'будка', *riätü* 'ряд', *riuna* 'гривень', *rospüta* 'распутье', *rotu* 'род', *rosvo* 'разбойник', *ruoska* 'розги', *runtukka* 'рундук', *suani* 'сани', *suapas* 'сапог', *širppi* 'серп', *suntutka* 'сундук', *säplä* 'сковородник', *šiälä* 'жалеть', *tolkku* 'толк', *torokka* 'таракан', *toveritsa* 'спутник', *tuska* 'мука, тоска', *türmä* 'тюрьма', *vi-*

¹ J. Kalima, *Slaavilaisperäinen sanastomme*, Helsinki 1952, стр. 13, 27, 28.

² А. А. Шахматовъ, *Очеркъ древнейшаго періода исторіи русскаго языка*, С.-Петербургъ 1915, стр. X—XI.

nukka 'внук', *varā* 'свободный', *varpune* 'воробей', *viehka* 'веха', *viešfi* 'весть', *vitta* 'свита', *virsta* 'верста', *vuitti* 'доля', *värttänä* 'веретено'. Перечисленные заимствования встречаются во всех или в большинстве прибалтийско-финских языков.³

Следующий период заимствований — со времени переселения в Россию и до революции 1917 года. Надо полагать, что до начала XX в. русские слова попадали в диалект лишь устным путем. В дальнейшем, когда носители диалекта стали пользоваться письменным русским языком (чтение газет, делопроизводство), заимствования входят по двум каналам: из разговорного языка местных русских жителей и из письменного русского языка. В этот период в диалект вошло много слов бытовой и хозяйственной лексики, просторечных слов, административно-управленческие, торговые и культурные термины.

К данному лексическому пласту можно отнести следующие заимствования: *kalintka* 'калитка', *kalintōr* 'коридор' (рус. диал. *колидор*), *litta* 'плита', *sertakka* 'чердак', *sulana* 'чулан', *juska* 'юшка', *karantassi* 'карандаш', *kassinntka* 'косынка', *kohtu* 'блузка, кофта', *paltto* 'пальто', *lafjat* 'платье', *panikka* 'бант', *kossa* 'коса', *kipetku* 'кипяток', *kirašši* 'керосин', *permel* 'пельмень', *počka* 'бочка', *kuksina* 'кувшин', *uhvatta* 'ухват', *sainikka* 'чайник', *samavara* 'самовар', *sovokka* 'совок', *postel* 'постель', *potuska* 'подушка', *putel* 'бутыл', *perina* 'перина', *poroski* 'порошок', *passaskoi* 'босаяк, бродяга', *okurči* 'огурец', *pulkka* 'булка', *kuassa* 'каша', *peta* 'беда', *pokoifi* 'пожар', *romintkat* 'поминки', *kočena* 'кочерыжка капусты', *pušira* 'шар', *purtovoine* 'бордовый', *rosovoine* 'розовый', *rostoi* 'простой', *rusoniekka* 'крыжовник', *sokolehtä* 'щеголять', *kolova* 'голова, старшина в деревне', *ristava* 'пристав', *konvoi* 'конвой', *tarssina* 'старшина', *tuarosta* 'староста', *läsi* 'служить', *oprakka* 'оброк' и др.

Пути проникновения заимствования в диалект различны, например, прибалт.-фин. *säplä*, *kortata*, *vessela*, *petli* известны только карельско-олонецким говорам, и мы предполагаем, что в колтушский диалект они попали именно через эти говоры.

Интересно также, что такие слова, как *kossa* 'коса', *patukka* 'ба-ток', *počka* 'бочка', *sovokka* 'совок', *terppi* 'терпеть', *kassinntka* 'косынка', *oprakka* 'оброк' в других прибалтийско-финских языках фонетически оформлены несколько иначе, чем в колтушском диалекте. Разнообразие же звуковых оболочек свидетельствует о том, что в исследуемый диалект эти заимствования вошли позднее, т. е. во время его самостоятельного развития, поэтому их следует относить ко второму периоду.

И, наконец, к последнему пласту заимствований мы относим русские слова, вошедшие в колтушский диалект после первой мировой войны и Октябрьской революции. В этот период в диалект проникает интернациональная и русская лексика, связанная с советской действительностью: *pol'ssevikat* 'большевики', *meňssevikat* 'меньшевики', *kom-munismi* 'коммунизм', *kapitalismi* 'капитализм', *vipiraijja* 'выбирать', *kolhōsi* 'колхоз', *souhōsi* 'совхоз', *selsovettu* 'сельсовет', *oplašti* 'область', *miliši* 'милиционер', *prikata*, *rikatu* 'бригада', *planu* 'план', *lohkovoiv* 'легковая машина', *autopussi* 'автобус', *kino* 'кинофильм', *kurortti* 'курорт', *institutti* 'институт', *otčottu* 'отчет' и др.

³ J. Kalima, указ. раб., стр. 81—195.

Таковы наиболее значительные периоды заимствования из русского языка в колтушский диалект. Следует оговорить, что перечисленные примеры составляют далеко не полный перечень заимствований.

Рассмотрим некоторые характерные особенности звукового переформления русских слов, перешедших в колтушский диалект финского языка.

Согласные

1. Для финского языка не характерны сочетания согласных в начале слова. Поэтому в колтушском диалекте согласный в абсолютном начале заимствованных слов отпадает: *rovatti* 'кровать', *litta* 'плита', *ristava* 'пристав' и т. д. У представителей старшего поколения сочетания согласных в начале слова встречаются как исключение лишь в некоторых словах: *svojakka* 'свояк', *troikka* 'тройка', *pritanu* 'приданое'. В произношении слов, которые появились в диалекте недавно, возможно и отступление от старой традиции: *tvorñikka* 'дворник', *slona* 'слон', *trevoka* 'тревога', *planu* 'план'.

2. В звуковом составе колтушского диалекта нет звонких смычных, поэтому в заимствованных словах *г, д, б* соответственно переходят в *k, t, p*, например, *kullaija* 'гулять', *kuomina* 'гумно', *vakona* 'вагон', *topra* < рус. добро, *tokkēt* 'документы', *koltuna* 'колдун', *purtovoine* 'бордовый', *putel* 'бутель', *pantikka* 'лента, бант', *rupa* 'труба' и т. д.

3. Зубные и нёбно-зубные щелевые звуки русского языка заменяются *s ~ ś* или *ss ~ śś*: *sūto* 'суд', *sohver* 'шофер', *kasetti* 'газета', *sanaveskat* 'занавесы', *šiārī* 'жарить', *šikentka* 'жакетка', *rīšikkoi* 'рыжики (грибы)'. В положении между гласными русские *щ, ш, с* > *ss ~ śś*, например, *jassikka* 'ящик', *rossa* 'роща', *kuassa* 'каша', *karantassi* 'карандаш', *kossa* 'коса', *vessela* 'веселый', *koššikka* 'косяк', *ruššikat* 'труссы'.

4. В колтушском диалекте глухой щелевой *ф* в начале заимствованных слов заменяется близким ему по артикуляции звуком *v* или сочетанием *hv, ht* в середине слова: *vanar* 'фонарь', *vormu* 'форма', *viraska* 'фуражка', *tuhvelit* 'туфли', *sohver* 'шофер', *rihvel* 'грифель', *kauhtana* 'кафтан'.

5. По фонетическим законам диалекта полугласные не могут выступать в конце слога, поэтому в указанной позиции русский *в* заимствованных слов переходит в *u*: *koussa* 'ковш', *riuna* 'гривень', *paulova* 'Павлов', *laurin lehti* 'лавровый лист'. Если в исходной форме после *в* следует согласный *к*, то *в* > *uh*: *louhka* 'ловкий', *liuhki* 'сливки', *rauhka* 'справка', *rauhka* 'Павка'. Как исключение *в* > *k* в слове *kuksina* 'кувшин'.

Таким образом, русский звук *в* в конце слога в колтушском диалекте отражается в трех разновидностях: как *u*, как *uh* и как *k*. В начале слова или между гласными *в* сохраняется: *viišiñña* 'вишня', *rovatti* 'кровать'.

6. Русская аффриката отражается в диалекте тоже по-разному. В начале слова она произносится без смычки и шума трения, т. е. ей соответствует *s*, например, *sertakka* 'чердак', *sulana* 'чулан', *sukuniekka* 'чугунка'. В середине слова аффриката представлена двумя фонемами *š* и *č*, которые по звучанию очень близки русским *щ* и *ч*, например, *tačkat* 'тачки', *polučka* 'получка', *očeru* 'очередь', *počka* 'бочка',

toloča 'красивый, молодец', *polniča* 'больница', *perči* 'перец'. Иногда в финском варианте в середине слова *ч* > *ц*, т. е. происходит лишь частичная утрата затвора: *kosena* 'кочерыжка' (< рус. *кочан*), *pecatti* 'печать', *hasina* 'Гатчино'.

В некоторых случаях аффрикаты *č* и *ć* могут заменять друг друга, например, *porči* и *porći* 'порция', *pečorkka* и *pećorkka* 'печурка', *pičkat* и *pićkat* 'спички'.

Гласные

В области гласных прежде всего обратим внимание на изменения, связанные с различным положением ударения в финском и русском языках. Так как в русском языке все слоги под ударением — долгие, а все неударные слоги — краткие, то носители диалекта, заимствуя звуки в основном из устной речи, акцентируют ударение первого слога и, таким образом, всегда удлиняют первый слог заимствования: *tuasa* 'таз', *riäpäätä* 'стряпать', *luosa* 'лужа', *šiäri* 'жарить', *ruaskata* 'красить', *piarpuska* 'повивальная бабка' (< рус. *бабушка*), *uatu* 'ад', *nuarit* 'нары', *sūto* 'суд', *lūsi* '(он) служит', *ruuska* 'кружка', *lissa* 'плюш', и т. д. В данном случае диалект следует древним традициям. Уже в старых заимствованиях из русского языка на прибалтийско-финской почве отмечается удлинение ударного *a* в первом слоге.⁴

Существует закономерность: если в языке-оригинале ударение падало на первый слог, то в финском варианте ударение сохраняется на первом слоге и слог этот удлиняется, т. е. здесь появляется долгий гласный звук. Если же ударение в русском слове падало на второй, третий и т. д. слог, то в финском варианте оно переносится на первый слог, однако гласный в данном случае не удлиняется, например, *tavara* 'товар', *vakona* 'вагон', *tassi* 'тащить', *terppi* 'терпеть', *sertakka* 'чердак', *hařokka* 'хорек', *sokol* 'щеголь', *massina* 'машина', *turakka* 'дурак' и т. д.

Особое положение занимают собственные имена, заимствованные из русского языка, в которых ударный гласный первого слога не удлиняется, хотя в языке-оригинале и произносится долго, например, *vaņa* 'Ваня', *maņa* 'Маня', *soņa* 'Соня', *kola* 'Коля', *lova* 'Лева', *taņa* 'Таня'. Ударный гласный здесь произносится кратко и не превращается в дифтонг, как например, в исконно финских именах: *juakko*, *piavo*, *tuoso*, *ieva*.

Заимствования последних лет допускают больше иноязычных фонетических элементов в язык: *lotćikka* 'летчик', *pulkka* 'булка', *sumka* 'сумка', *očeru* 'очередь', *komnatta* 'комната'. Здесь ударные гласные не удлиняются и не превращаются в дифтонги, а произносятся как и в языке-источнике.

В русском языке палатализованный согласный придает гласному дифтонгоидный характер. Этот дифтонгоидный элемент может появиться и в конце гласного перед палатализованным согласным. Так как все заимствования в диалект проникли в основном через устную народную речь, данное фонетическое явление русского языка встречается в колтушском диалекте, например, *ussaippa* 'усадыба', *karamiel* 'карамель', *kuismanpaiseheini* — название целебной травы (< рус.

⁴ J. Kalima, указ. раб., стр. 44.

Кузьма), также *kuismala* 'дом Кузьмы', *saposniekka* 'сапожник', *sainiekka* 'чайник'.

Одной из особенностей фонетического оформления финских слов является гармония гласных, в соответствие с которой приведены русские заимствования, например: *riäpätä* 'стряпать', *liäppä* 'шляпа', *sokolehtä* 'щеголять', *superletka* 'супрядка, сиделки'.⁵ Это относится и к более поздним заимствованиям из русского языка: *kalaska* 'коляска', *ufukka* 'утюг', *kullaijja* 'гулять', *lohkovo* 'легковая машина', *koštuum* 'костюм' и др. Эпентеза, или вставка гласного звука, встречается всегда в конце заимствованного слова, если в исходной форме оно имело согласное окончание, например: *sarhva* 'шарф', *širu* 'сыр', *kipetku* 'кипяток', *uhvatta* 'ухват', *kapotti* 'капот', *kanatti* 'канат', *rovaffi* 'кровать'.

Интересно отметить, что характерное для финских слов выпадение конечных гласных заимствований не касается. Русские гласные в диалекте также выступают в нескольких вариантах в зависимости от времени и места заимствования и от положения в слове.

1. Ударный гласный *a* первого слога удлиняется и превращается в дифтонг *ua*: *tuasa* 'таз', *vualu* 'вал', *kuassa* 'каша'. Неударный *a* первого слога остается без изменений: *kapotti* 'капот', *tarssina* 'старшина' (устар.), *paltto* 'пальто'.

В непервых слогах гласный *a* в заимствованных словах в основном сохраняется: *tavara* 'товар', *kanava* 'канавка', *karantassi* 'карандаш', *rovaffi* 'кровать'. Исключение составляет *kormono* 'карман'. Здесь, видимо, на *a* повлиял лабиальный гласный первого слога. Фонема *a* может иногда заменяться *i*: *šikentka* 'жакетка'.

2. Русский гласный *o* в древнейших заимствованиях, как и в других языках того периода, переходит в *a*⁶: *suapas* 'сапог', *rapu* 'боб', *urakka* 'задание, работа' (< рус. урок). В более поздних заимствованиях *o* сохраняется: *vora* 'вор', *pohmelo* 'похмелье', *kossel* 'кошель', *toveritsa* 'товарищ, спутник', *kohtu* 'кофта', *kolhōsi* 'колхоз', *sovokka* 'совок', *rovaffi* 'кровать', *oprakka* 'оброк'. Такие слова, как *kossel*, *sovokka*, *rovaffi*, *oprakka*, *kormono*, заимствованы из окающих русских диалектов, так как в других прибалтийско-финских языках они имеют в первом слоге *a*.⁷

Иногда *o* > *u*: *kiparjā* 'копаться, мешкать', *lomū* 'ломовик', *purtovoine* 'бордовый'; в русских диалектах также *бурдовый*.

3. Фонема *ы* передается через гласные *e*, *i*, *ī*, *u*, *ui*, *oi*: *putel* 'бутылка', *pušira* 'шар, пузырь', *kassintka* 'косынка', *širu* 'сыр', *fiisikkala* 'рыжики (топоним)', *rusoñiekka* 'крыжовник', *vuiskan miäjet* — топонимическое название (< рус. вышка), *vuiffi* 'доля' (< рус. выть), *purtovoine* 'бордовый', *rosovoine* 'розовый'.

4. Гласный звук *и* в основном не испытывает изменений: *perina* 'перина', *kipetku* 'кипяток', *ristava* 'пристав', *miliši* 'милиционер', *kino* 'кино'. Однако в суффиксе *-ник* гласный *и*, как правило, удлиняется, т. е. *и* > *ie*: *saposñiekka* 'сапожник', *sainiekka* 'чайник', *räpösñiekka* 'тряпичник' и т. д.

5. В старых заимствованиях вместо *e* тоже *ä*: *värttänä* 'веретено',

⁵ В. Даль, Толковый словарь IV, Москва 1955, стр. 362.

⁶ J. Kalima, указ. раб., стр. 31.

⁷ Там же, стр. 37, 97, 157, 61, 83, 93.

lässi 'болеть' (< рус. *лежать*), *mättä* 'бросать' (< рус. *метать*). Такая же картина наблюдается во всех прибалтийско-финских языках.⁸ В некоторых случаях *e* > *i*: *kirassi* 'керосин', *virsta* 'верста', *virpovitsa* 'ветка вербы'. В большинстве случаев *e* сохраняется без изменений: *lejonka* 'клеенка', *petapel* 'беда', *petli* 'петля', *postel* 'постель'.

6. Русский гласный *y*, как правило, сохраняется: *putka* 'будка', *putel* 'бутылка', *kussakka* 'кушак', *komuna* 'коммуна', *autopussi* 'автобус', *pulkka* 'булка'.

Как мы видим, заимствованные слова в диалекте выступают в соответствующих звуковых вариациях в зависимости от фонетических законов русского и финского языков. Иногда заимствование настолько изменяется, что носители диалекта перестают узнавать в нем иноязычное слово. Оно принимает финские суффиксы словообразования и словоизменения. Но существуют и такие случаи, когда почти нет разницы в произношении финского и русского вариантов слова. Это относится в основном к позднейшим заимствованиям, например: *kassinika* 'косынка', *polniča* 'больница', *polikliinikka*, *polikliinikka* 'поликлиника', *kurtka* 'куртка', *pulkka* 'булка' и т. д.

Отметим, что количество заимствований растет и составляет уже значительный пласт в лексике диалекта. Руссизмы в процессе их усвоения подвергаются определенным фонетическим изменениям согласно с законами фонетики финского языка. Чем древнее заимствование, тем большим изменением оно подвергалось, более поздние заимствования изменяются меньше, а иногда употребляются с полным сохранением исходной формы.

AILI KUKKONEN (Leningrad)

LES EMPRUNTS RUSSES DANS LE DIALECTE FINNOIS DE KOLTUŠI

Le dialecte finnois de Koltuši (Keltto) tout au long de son histoire, a été considérablement influencé par le russe. L'article ci-dessus a pour but de démontrer l'assimilation phonétique des mots empruntés du russe. La plupart de ces emprunts proviennent du temps éloigné, plus exactement, de l'époque de l'évolution du dialecte de Koltuši. Dans la langue russe il y a beaucoup de phénomènes qui ne sont pas propres à la norme phonétique finnoise. C'est pourquoi plusieurs sons, entrant dans le milieu étranger, subissent des changements considérables. Dans l'article on démontre aussi le fait que les changements phonétiques des mots empruntés dépendent, dans une grande mesure, de l'époque où ces emprunts ont eu lieu.

⁸ J. Kalita, указ. раб., стр. 34.